

ку, уже признанному виновным, а также непризнание и непонимание презумпции невиновности.

Примечания

¹ См.: Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года) // Международные акты. М., 2000. С. 209.

² См., например: Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 5.

³ См.: Протопопов А.Л. Основания уголовно-процессуального задержания // Правоведение. 2006. № 4. С. 135; Рыжаков А.П. Задержание: основания и порядок производства. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 13–14.

⁴ См.: Гречишников О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 16.

⁵ Петрухин И.Л. неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 19.

⁶ См., например: Уголовное дело №1-604/08, 1-1172/07, 1-123/08, 1-541/08 // Архив Федерального суда Промышленного района г. Самары.

⁷ См.: Давлетов А.А., Войт В.Г. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 25.

⁸ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 году // РГ. 2001. 16 мая.

⁹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Самарской области «О проблемах в реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Самарской области в 2008 году». URL: <http://ombudsman.samara.ru/izdaniya/doklad2008.htm>.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Бубон К.В. Об относимости и допустимости доказательств и диктатуре закона в уголовном процессе // Адвокат. 2005. № 1. С. 33.

*М.Н. Петренко**

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОЗДАНИИ БАЛАНСА ПРАВ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Российское общество 12 декабря 1993 года, ратуя за демократический путь развития, приняло Конституцию РФ¹, провозгласив в ст. 2, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Между тем, как и любое государство, РФ обладает таким признаком, как наличие аппарата принуждения, который подчас действует непо-

* © Петренко М.Н., 2010

Петренко Михаил Николаевич – студент 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета

средственно на того же человека, которого Конституция провозгласила высшей ценностью.

В связи с этим в современной литературе часто поднимается вопрос о допустимой мере вмешательства государства в права граждан², в том числе применяемое государством принудительное воздействие на участников уголовно-процессуального отношения и предложения по его минимизации³.

Однако, по нашему мнению, следует разобраться в целесообразности таких призывов исходя из последствий приведения государственного принуждения к требуемому минимуму.

Уголовное судопроизводство — одна из важнейших сфер в жизни общества. Именно здесь решается вопрос о том, было ли преступление, виновно ли лицо в его совершении, должно ли это лицо потерпеть наказание за совершенное деяние. Сфера уголовного судопроизводства приобретает особую значимость еще и оттого, что это всегда самая острая грань в противостоянии общества в целом, которое выражает свою волю через государственные органы, и конкретным индивидом, который противостоит не только и не столько конкретному должностному лицу, но и всем одобряющим деятельность этого лица: следователя, дознавателя или суда, обществу.

В таком противостоянии одна сторона всегда находится в меньшинстве и является явно слабее той части общества, которое представляет государство.

Для исключения создавшегося неравенства в уголовном процессе общество создает определенные ограничения в таких правоотношениях и закрепляет их в законе.

Эти ограничения касаются правил и порядка проведения тех или иных действий в процессе уголовного судопроизводства, закрепления ряда презумпций, фиксации места различных следственных и судебных действий среди прочих и т. п.

Вся система уголовного судопроизводства изначально создается и балансируется исходя из названного неравенства положений сторон, что и закреплено в ст. 6 УПК РФ: «слабому» субъекту гарантируются права, которые «сильный» субъект обязуется обеспечивать.

Любое, даже малейшее нарушение процедуры судопроизводства нарушает названное равновесие, что ударяет не только по тому лицу, которому противостоит государство и общество, но и по всему обществу в целом. Именно поэтому каждое из действий, совершенных в процессе судопроизводства, четко регламентировано, обладает определенным расположением относительно других, к минимуму сведены возможности бесконтрольного совершения каких-либо действий со стороны

«сильного» субъекта судопроизводства, существуют гарантии «открытости» для наблюдения, как специализированными органами, так и гражданами, созданы различные механизмы защиты для «слабого» субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Несмотря на всю спорность качественного выстраивания баланса современной уголовной процедуры, создания в ней гарантий защиты прав и свобод, а также законных интересов сторон, большинство авторов признают, что балансировка в системе присутствует, и основные споры ведутся относительно качества обеспечения прав «слабого» субъекта и полномочий «сильного».

Но даже самая четкая регламентация, исключая возможность злоупотреблений и абсолютно балансирующая систему «человек-общество», лишь пустой звук, если нет ничего, что заставило бы более сильного субъекта отношений поступать таким образом, как требуется в законе, а «слабую» сторону не злоупотреблять своим правом.

Именно поэтому в системе уголовного судопроизводства существует государственное принуждение, которое поддерживает и обеспечивает устойчивость и равновесное состояние системы, направленное, в первую очередь, на выполнение обязанностей по обеспечению взаимных прав сторон.

В случае же, если мы уменьшаем силу государственного принуждения в уголовном судопроизводстве, мы тем самым снижаем гарантии сбалансированности системы, открываем поля для злоупотреблений как «сильной» так и «слабой» стороной. А это, в свою очередь существенно затрудняет достижение назначения уголовного судопроизводства.

Считая же, что как «сильный», так и «слабый» участник уголовно-процессуальных правоотношений не станет злоупотреблять своими правами и нарушать права другого, мы одеваем на них «белые одежды» — одежды врачей, которые никогда не сделают ничего дурного, то есть презюмируем, что каждый судья, следователь, прокурор, защитник, подозреваемый, обвиняемый и любой другой участник судопроизводства будет исполнять дух и букву закона и ни при каких условиях не отступит от этого.

Отступления от этого не должно будет произойти и при отсутствии «дамоклова меча» над головой этих лиц, выражающегося в виде возможных мер государственного принуждения.

На наш взгляд, данная позиция представляется преждевременной и в таком варианте идеалистичной, поскольку под одну гребенку попадают все судьи, прокуроры, что неприемлемо. У назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ) фактически не остается шансов быть реализованным даже при одном недобросовестном участнике отношений.

Подводя итог, следует сделать следующий вывод по описанной проблеме: существует прямая зависимость между защитой прав и свобод стороны в уголовном процессе и государственным принуждением. Наличие второго обуславливает наличие первого, а уменьшение принуждения влечет снижение гарантий прав стороны в такой особой сфере жизни общества, как уголовно-процессуальные отношения, что, по нашему мнению, неприемлемо.

Примечания

¹ Конституция РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Рында И.М. Право на свободу. Екатеринбург: Правознавец+, 2004. С. 37.

³ См.: Колтунов С.А., Яковлев Р.С. Уголовно-процессуальная ответственность. Барнаул: АлтаПресс, 2006 С. 9–10.

⁴ Там же. С. 38–41.